

Научный обзор

УДК 159.9.016.5

<https://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.6>

Комплементарная модель самодетерминации личности

Светлана Н. Костромина¹ , Анастасия Ф. Филатова^{1*} , Наталья Л. Москвичёва¹ ,
Елена В. Зиновьева¹ , Мария М. Одинцова¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
*Почта ответственного автора: as.filatova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Актуальность изучения феномена самодетерминации определяется соответствием данной исследовательской проблематики сразу двум активно развивающимся направлениям психологии личности – психологии изменений и психологии возможного. Многообразие проявлений самодетерминации личности, сложность и уникальность этого феномена обуславливают необходимость обобщения имеющихся теоретических разработок, идей и концепций, а также накопленного эмпирического материала. Современные отечественные авторы формулируют теоретические предпосылки изучения самодетерминации в русле субъектно-деятельностного подхода, но при проведении эмпирического исследования опираются на методологию зарубежных коллег. Оригинальность данной работы заключается в поиске новых методологических оснований исследования самодетерминации личности.

Теоретическое обоснование. Сложность и неоднозначность феномена самодетерминации усиливают дифференциацию теоретических подходов к его описанию. В фокусе внимания исследователей оказываются разноуровневые проявления самодетерминации: природообусловленная способность к самоорганизации и врожденная потребность индивида в автономии, процессы саморегуляции субъектом поведения и деятельности, механизмы становления субъектности и развития Я, а также способы реализации свободы и интенциональности личности. Наряду с широким разнообразием теорий и концепций отмечается дефицит системных и комплексных моделей. **Результаты.** Авторами впервые предложена комплементарная модель самодетерминации, позволяющая интегрировать имеющиеся теоретические подходы к исследованию за счет уровневого рассмотрения индивидуальных, субъектных и личностных характеристик. Базовый уровень спонтанной (функциональной), самодетерминации соответствует принципам самоорганизации сложных открытых неравновесных систем, обладающих природообусловленной способностью к самодетерминированному поведению. Второй уровень целенаправленной или «деятельностной» самодетерминации показывает роль сознательного планирования, волевого усилия и осознанного выбора как инструмента достижения цели и саморегуляции субъекта. Наконец, третий, наивысший уровень смысловой самодетерминации описывает ценностную и нравственную саморегуляцию, связанную с осуществлением смысловых выборов. **Обсуждение результатов.** Данное исследование представляет новый взгляд на научную проблему самодетерминации

личности. Комплементарная модель отражает сложную многоуровневую систему самодетерминации, эволюцию ее механизмов в процессе онтогенеза от базовых психологических потребностей индивида до сложных процессов смыслового самоопределения личности.

Ключевые слова: самодетерминация, личность, субъектность, автономия, свобода воли, интенциональность, самоорганизация, саморегуляция, целеагирование, смысловой выбор

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект №22-28-00460 (2022–2023) «Комплементарная модель самодетерминации личности: теоретические основания, диагностический инструментарий, практика внедрения».

Для цитирования: Костромина, С. Н., Филатова, А. Ф., Москвичёва, Н. Л., Зиновьева, Е. В., Одинцова, М. М. (2023). Комплементарная модель самодетерминации личности. *Российский психологический журнал*, 20(1), 82–99. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.6>

Введение

Самодетерминация – уникальный феномен, сочетающий в себе гуманистический взгляд на природу человека и его естественно-научное основание. Содержание понятия самодетерминации, исторически связанное с проблемой «непричинного взгляда на действительность» (Мамардашвили, 1997, с. 546), непосредственным образом объединяет две наиболее активно развивающиеся сферы психологии личности: психологию изменений (Асмолов, 2018; Костромина, 2019; Гришина, 2018; Марцинковская, 2015, и др.) и психологию возможного (Леонтьев, 2019; Знаков, 2022, и др.). Многогранность проявлений самодетерминации определяет сложность и неоднозначность ее описания, невозможность ограничить понимание самодетерминации исключительно одним подходом или единственной идеей.

В зарубежной психологической литературе проблема самодетерминации активно разрабатывалась с конца 70-х годов XX века в связи с обнаружившейся недостаточностью существующих объяснительных моделей мотивации поведения человека, которую авторы современной модели самодетерминации охарактеризовали как «экзистенциальный кризис психологии» (Ryan, Soenens & Vansteenkiste, 2019). Наиболее известными работами в области исследования самодетерминированного поведения, помимо теории Э. Деси (E. Deci) и Р. Райана (R. Ryan), на сегодняшний день являются концепции Р. Харре (Harre, 1983) и А. Бандуры (Bandura, 1997).

Анализ отечественных работ по проблеме самодетерминации показывает их преимущественно теоретический характер, что связано со сложностью самого понятия и методологическими проблемами его изучения (Аверьянов, 2014; Гордеева, 2010а, 2010b; Костина, 2010; Колотаев, Улыбина, 2012; Корнеев, 2012; Попов, Балымова, 2009; Почтарева, 2015; Сапогова, 2011; Степанова, 2017; Шадрин, 2012; Шатаханов, Карина, 2015). В целом следует признать, что несмотря на глубокие отечественные традиции в понимании субъекта и субъектности, заложенные С. Л. Рубинштейном (1997, 2003, 2020), А. Н. Леонтьевым (1975), Л. С. Выготским (2005), Б. Ф. Ломовым (1984), А. В. Брушлинским (1991, 2006), К. А. Абульхановой-Славской (2005), они используются как теоретическое обоснование феномена самодетерминации, в то время как методология эмпирических исследований опирается на работы Э. Деси и Р. Райана (Ryan & Deci, 2017; Sheldon & Prentice, 2019), имеющие иную идеологию и подход к пониманию

самодетерминации. В этой рассогласованности прослеживается глубокий разрыв между имеющимися теоретическими предпосылками в исследовании самодетерминации в отечественной психологии и отсутствием разработанного конструкта, а также собственной методологии исследования. Как следствие, во многих современных отечественных работах часто наблюдается сведение уникального понятия самодетерминации, обладающего собственным содержанием и спецификой, к другим понятиям, в частности, таким как саморегуляция, самореализация, самоактуализация, самоопределение, субъектность, человечность, свобода выбора, самосовершенствование (Болотова, Пурецкий, 2015; Бохан и др., 2019; Галажинский, 2008; Расторгуева, 2017, и др.). Встречаются исследования, в которых понятие самодетерминации остается нераскрытым, но при этом делается вывод, что она определяет уровень автономии по отношению к социальному окружению, осознанность и самостоятельность выбора (Колотаев, Улыбина, 2012). Это обстоятельство ставит перед исследователями ряд ключевых вопросов, требующих отдельного теоретическо-методологического анализа сущности самодетерминации как психологического феномена. Среди них вопросы о соотношении понятий субъектности и самодетерминации, о природе самодетерминации, о ее структуре и возможностях операционализации, на которые мы постараемся ответить в данной статье.

Теоретическое обоснование

Исследовательские подходы к изучению самодетерминации личности

Уникальность феномена самодетерминации личности, на наш взгляд, обусловлена его сложной многоуровневой иерархической структурой и специфической природой, интегрирующей биологические, социальные и индивидуально-личностные факторы.

Истоки отечественного подхода к проблеме самодетерминации тесно связаны с идеей *субъектности*, впервые обозначенной в трудах С. Л. Рубинштейна, Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева. Способность ощущать себя инициатором и носителем собственной активности, направленной на изменение окружающего мира и самого себя определяется как ключевая характеристика субъекта. А. К. Осницкий (Осницкий, 2010) прямо указывает, что самодетерминация обусловлена субъектностью, которая в свою очередь отражает содержательно-действенную характеристику активности человека. Продолжая традицию А. В. Брушлинского, Е. А. Сергиенко обращает внимание на связь субъектности с категорией саморегуляции (Сергиенко, 2013). Она рассматривает субъектность как особый способ саморегуляции и самоорганизации личности, с помощью которого осуществляется координация и согласование внутренних и внешних условий, при которых протекает реализация деятельности. Идеи Е. А. Сергиенко и К. А. Абульхановой-Славской созвучны общетеоретическими представлениями В. А. Петровского (Петровский, 1996, 2013), который при раскрытии понятия субъекта обращается к концепту «свободной причинности» (*causa sui*) и называет его основной характеристикой субъектности. Развивая традиционное для отечественной психологии представление о ведущей роли деятельности в становлении бытия человека, Д. А. Леонтьев и В. И. Слободчиков (Слободчиков, 1986) описывают самодетерминацию с точки зрения личностного ресурса субъекта как переживание и осуществление своих деятельностных возможностей. Самодетерминация рассматривается Д. А. Леонтьевым как механизм становления субъектности и реализации свободы (Леонтьев, 2000).

Однако мы полагаем, что самодетерминация не тождественна понятию субъектности, и потому более полное ее определение подразумевает включение в анализ также индивидуальных

и личностных характеристик. Последние обнаруживаются в зарубежных теориях и концепциях, описывающих различные проявления самодетерминации и близкие с ними по содержанию феномены.

На уровне индивида, включенного в социальную среду, самодетерминацию можно определить, интерпретируя наиболее популярную и подтвержденную многочисленными эмпирическими исследованиями теорию самодетерминации Э. Дэси и Р. Райана (Ryan & Deci, 2017; Amiot, Blanchard & Gaudreau, 2008; Altena, Boersma, Beijersbergen & Wolf, 2018; Bauer, King & Steger, 2019; Benita, 2020; Gomez-Baya & Lucia-Casademunt, 2018; Liu, Raza, Zhang, 2022; Sedikides, Ntoumanis, Sheldon, 2017). Ключевой тезис теории состоит в том, что стремление к самодетерминации и автономной регуляции собственного поведения является *биологически обусловленной базовой потребностью*, имеющей врожденную природу, а различные варианты реализации этой потребности опосредованы взаимодействием индивида с окружающим его социальным контекстом (Deci & Ryan, 2008). Представленность у человека разнообразных по содержанию и сложности форм мотивации связана с тем, что базовая потребность в самодетерминации согласуется с другими врожденными потребностями – в компетентности и связанности с людьми, а также с иными потребностно-мотивационными или когнитивными характеристиками индивида: когнитивными оценками ситуации, стремлением к органической интеграции, содержанием целей, каузальной ориентацией, мотивацией отношений (Ryan & Deci, 2020; Howard, Gagné & Bureau, 2017).

В отличие от теории Э. Дэси и Р. Райана, в целом ряде других подходов самодетерминация не позиционируется в качестве самостоятельного предмета исследования, однако описываемые в них *личностные феномены* можно считать различными формами ее проявления.

Так, роль когнитивных факторов как движущих установок личности в реализации самодетерминированного поведения подчеркивается в концепции локуса контроля Дж. Роттера (Rotter, Chance & Phares, 1972; Brosschot, Gebhardt & Godaert, 1994) и теории самоэффективности А. Бандуры (Bandura, 1997; Ansari & Khan, 2015; Azizli, Atkinson, Baughman & Giammarco, 2015). Авторы связывают формирование данных когнитивных установок с механизмом интернализации и процессом социального научения, следовательно, природа самодетерминации, согласно логике этого подхода, является скорее социальной, а не обусловленной врожденными базовыми потребностями.

Проявления самодетерминации также можно увидеть в социокультурно обусловленном механизме развития Я, который обнаруживается в ожиданиях, целях, страхах, надеждах и стремлениях личности, т. е. в элементах Я-концепции, направленных в будущее («возможных Я») (Нюттен, 2004; Markus & Nurius, 1986; Oyserman & James, 2009). Кроме того, природа самодетерминации может быть объяснена диалогической структурой «Я», предполагающей наличие относительно самостоятельных «Я-позиций», каждая из которых формулирует свой независимый нарратив и при этом сохраняет способность к коммуникации с другими (Hermans, 1996, 2001; Hermans et al., 1992). В данном контексте самодетерминация соотносится с возможностью личности «позиционировать» себя в системе вариативных позиций и «возможных Я», а также с понятием метапозиции, которым обозначается процесс само-рефлексии и вершинная точка для принятия самостоятельных решений личностью.

Экзистенциальный аспект самодетерминации связан с реализацией личностью свободы – ключевой категории бытия, проявляющейся в способности человека понимать, что он детерминирован, и выбирать свое отношение к тому, что его детерминирует, принимать

собственную судьбу, несмотря на неизбежность смерти, и быть готовым к переменам (Франкл, 1990; Harre, 1983, 2002; May, 1967). Возможность совершать свободный выбор, придавая смысл своему прошлому опыту и прогнозируя будущее, обусловлена интенциональностью человека, которую, на первый взгляд, можно отождествить с понятием субъектности, поскольку она определяет телеологию поведения, его осознанный целевой аспект (Višak, 2017; Vazeou-Nieuwenhuis, Orehek, Scheier, 2017). Однако, согласно Р. Мэю, интенциональность может выходить за пределы осознаваемого, проявлять себя в спонтанности, телесных ощущениях, символических смыслах и других феноменах, относящихся к сфере бессознательного (Мэй, 1997). Иными словами, в русле экзистенциального подхода самодетерминация выступает как характеристика содержания внутреннего мира (свойство личности), включающая в том числе спонтанные неосознаваемые внутренние процессы, а также как форма реализации внутреннего мира во внешнем плане, в поведении и деятельности (свойство субъекта) (Сергиенко, 2013).

Как видно из приведенных выше примеров, авторы рассматривают отдельные проявления феномена самодетерминации, которые, по существу, могут быть отнесены к *разным уровням организации* человека (индивидуальные, субъектные и личностные характеристики). Это обстоятельство позволяет провести аналогию с уровневыми описаниями других психологических феноменов, широко представленными в отечественной и зарубежной литературе (Барский, 2008; Гришина, Костромина, Мироненко, 2018; Клочко, 2005; Крупнов, Новикова, Воробьева, 2016; Baumert et al., 2017; Sosnowska et al., 2019, 2020; Strus & Ciecuch, 2017), и проиллюстрировать системный подход примерами, близкими по смыслу к самодетерминации личности.

В частности, В. С. Мерлиным разработана системная модель «интегральной индивидуальности», представляющая собой иерархическую совокупность не входящих друг в друга, относительно автономно сосуществующих подсистем разного уровня: подсистем индивидуальных свойств организма, индивидуальных психических свойств и социально-психологических индивидуальных свойств (Дорфман, 2008; Мерлин, 1980). Важным в его теории является утверждение о *существовании* в этой системе *разных типов детерминации*: с одной стороны, существует иерархия каузальных связей, согласно которой свойства низшего уровня являются детерминантами высших свойств, а с другой стороны, в системе существует телеологическая детерминированность – направленность на определенный полезный результат и следование внутренней цели системы. Сходное по смыслу описание механизмов регуляции поведения человека представлено в модели потребного будущего Н. А. Бернштейна. Согласно данной теории, модель потребного будущего является целью организма, направляющей двигательную активность высокого уровня сложности и позволяющей выходить за рамки реактивного поведения посредством регуляции комплексными функциональными системами управления движением (Бернштейн, 1966).

В концепции жизненного пути Ш. Бюлер процессы детерминации описаны через иерархию разнонаправленных врожденных тенденций человека, разворачивающихся в процессе его развития. Модель включает такие элементы, как удовлетворение потребностей, самоограничение в целях адаптации к окружению, стремление к самовыражению, достижениям и творчеству, тенденция к интеграции и поддержанию порядка внутреннего мира (Bühler & Allen, 1972; Bühler & Marschack, 1968). Этапы жизненного пути, выделенные Ш. Бюлер, можно соотнести с различными уровнями самодетерминации: удовлетворение потребностей и адаптация к среде реализуется преимущественно на индивидуальном уровне, стремление к деятельности, достижениям и творческой активности можно рассматривать как проявления

субъектности, а интеграция внутреннего мира определяет высший, смысловой уровень организации личности.

Идея уровневого функционирования автономии личности представлена и в работах Г. Олпорта, разграничившего устойчивую функциональную автономию, обусловленную механизмами обратной связи в нервной системе (уровень индивидуальных свойств), и собственную функциональную автономию, связанную с приобретенными интересами человека, его ценностями, установками и намерениями (личностный уровень) (Олпорт, 2002).

В модели индивидуальности Д. Мак-Адамса также описаны разные уровни личности: она включает описание личности на уровне базовых черт или диспозиций, определяющих устойчивые поведенческие паттерны, а также на уровне индивидуальных мотивов, целей, схем и ценностей, связанных с включенностью человека в социальный контекст (Мак-Адамс, 2008). В качестве третьего интегрирующего уровня Д. Мак-Адамс описывает идентичность личности, определяемую им как субъективную жизненную историю, которая интегрирует прошлое, настоящее и будущее и придает жизни человека смысл, направленность и единство (McAdams, 1996, 2009; Thorne & Latzke, 1996).

Приведенные системные описания психологических феноменов тесно связаны с конструктом самодетерминации и дают основание полагать, что объединение разнообразных проявлений самодетерминации личности в уровневой модели позволит более полно описать структуру самодетерминации как сложного и неоднородного феномена, расширяя тем самым возможности для операционализации этого понятия.

Самодетерминация как сложный многомерный феномен

Общенаучный взгляд на проблему самодетерминации, сложившийся в современной литературе, позволяет сделать несколько важных выводов. С одной стороны, практически всеми авторами признается наличие биологических оснований (врожденных механизмов) самодетерминации. В зарубежных источниках эта идея максимально полно реализована в мотивационной теории Э. Деси и Р. Райана (Ryan & Deci, 2017), которые описывают самодетерминацию в терминах базовых психологических потребностей в автономии, компетентности и связанности. При этом обращает на себя внимание критическое замечание Д. А. Леонтьева (Леонтьев, 2011), что этой теории не достает ответа на главный вопрос: Зачем автономия и самодетерминация нужны человеку? В чем их смысл? С другой стороны, этот аспект довольно полно раскрыт в отечественной литературе, фактически отождествляющей субъектность и самодетерминацию за счет признания роли сознания в способности и готовности к совершению выбора, а также в смысловой направленности этого выбора. Трудно не согласиться с объективным фактом, что в жизни принятие решений и превращение возможностей в действительность значительно чаще происходит в процессе осознания жизненного опыта, а не вследствие действия врожденных механизмов.

Сложившееся противоречие, как нам видится, обусловлено скорее не разницей в теоретических взглядах и методологических подходах (хотя они тоже имеют место), а многообразием проявлений самодетерминации, определяемым сложностью самого феномена личности. Разнообразие форм самодетерминированного поведения не укладывается в «прокрустово ложе» какой-либо одной структурно-функциональной локализации и ставит вопрос о необходимости уровневого рассмотрения самодетерминированного поведения (от низшего – на уровне самоорганизации индивидуальной системы, через волевое регулирование – силу

воли и целеполагание, к высшему уровню – свободе воли и свободе выбора). Очевидно, что разным функциональным уровням личности соответствуют свои механизмы самодетерминации, которые в силу эволюционных изменений личности в течение жизни (ее развития и усложнения), также развиваются и усложняются, дополняя друг друга.

Онтологическая сущность личности определяет эволюционные процессы дифференциации ее структуры, выработки новых форм поведения и становления разнообразных функциональных механизмов, определяющих человеческие способы отношений с реальностью. Если в начале своего развития базовыми элементами самодетерминации выступают врожденные механизмы автономного поведения системы, то по мере ее развития на первый план выходят те, которые закрепляются в опыте взаимодействия с окружающей средой и диалектически надстраиваются над предыдущими (психические над биологическими, смысловые над психическими). При этом происходит реорганизация элементов системы личности на более низких уровнях, оказываемыми под управляющим влиянием высших структур. Это означает, что, как и любая другая функциональная подструктура, самодетерминация претерпевает аналогичные процессы усложнения и дифференциации. Подчиняясь принципу изоморфизма, самодетерминация имеет соответствующую форму и механизмы реализации относительно иерархически организованной архитектуры личностной системы. Иными словами, она продолжает существовать как врожденная способность к автономному поведению и субъектной активности, одновременно с появлением более осознанных форм самодетерминированного поведения, в частности, такими как самоуправление или самоизменение. В свое время Ш. Бюлер (Bühler & Marschack, 1968) говорила, что жизненный путь личности есть путь реализации интенциональности, которая проявляется в жизненных выборах, не всегда осознаваемых человеком. Однако на более высоких уровнях появляются иные формы ее реализации, которые не связаны напрямую с биологией индивида. Сталкиваясь с проблемой в достижении результата, проходя через пробы и ошибки, человек вырабатывает новые формы (новые действия) самодетерминированного поведения, которое в случае его эффективности, смысловой ценности закрепляется и служит основанием для рождения новых форм и механизмов самодетерминации. Таким образом, по мере взросления человека и обретения им опыта нарастают и видоизменяются формы самодетерминированного поведения, которые дополняют предыдущие за счет своей ценности для жизнедеятельности человека.

Результаты

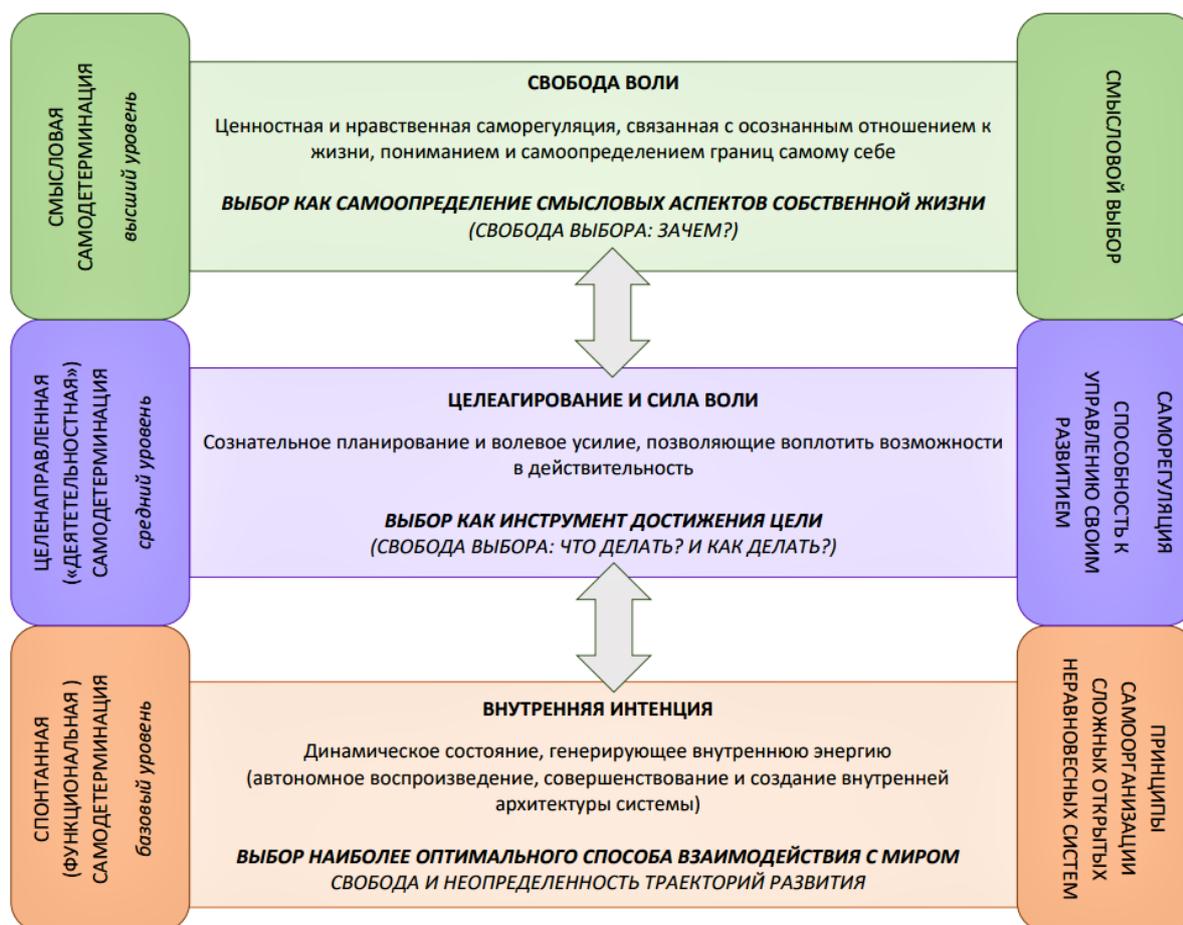
Комплементарная модель самодетерминации: уровневое описание

В сущности, процессуальное понимание самодетерминации (Костромина, 2019; Москвичева и др., 2022; Kostromina et al., 2022) с точки зрения эволюции сложных открытых саморазвивающихся систем устраняет сложившееся противоречие в понимании самодетерминации как врожденного или приобретенного (социально обусловленного) свойства личности. Уровневое описание самодетерминации позволяет описать ее как комплементарную модель (рис. 1), раскрывающую взаимодополняющий характер разных видов самодетерминации и подчеркивающую ее трансформацию по мере эволюции личности в онтогенезе. При этом независимо от уровня описания ключевые условия (или принципы) для самодетерминированного поведения продолжают сохраняться. К ним относятся внутренняя активность (субъектность), долгосрочная пластичность (способность изменяться и трансформироваться в зависимости от условий) и свобода выбора (множественность, альтернативность, избыточность).

Отталкиваясь от идеи врожденной природы самодетерминации следует признать наличие **базового (первого) уровня**, существование которого определяется принципами существования живых систем, характеризующихся способностью к самоорганизации и саморазвитию. В таких системах, на основе имманентных свойств структур и функций, самостоятельно, без внешних управляющих воздействий воспроизводится, совершенствуется и создается внутренняя архитектура. Основу самостоятельного роста и изменения составляют способность к **активной жизнедеятельности (включенность)**, определяющая экспансию во внешний мир (особенно на зрелых стадиях развития) и **активный обмен** энергией и информацией с внешним миром (**открытость**). Соответственно, выбор на этом уровне реализуется в эволюционном **механизме бифуркации** (Пригожин, 1991) – через выбор наиболее эффективного в текущий момент времени способа отношений с миром, позволяющего достичь максимально адаптивного эффекта. Таким образом, активное поведение определяется не внешним стимулом, а высвобождающимися внутренними источниками энергии, аккумулированными в самой системе.

Рисунок 1

Комплементарная модель самодетерминации личности

Вряд ли на этом уровне мы можем говорить о проявлении субъектности в классическом отечественном понимании. В целом речь идет о динамических состояниях, связанных с неустойчивостью и генерацией внутренней энергии. Нарушения внутреннего равновесия вследствие внешних и внутренних влияний сопровождаются активным выбросом энергии в виде мыслей, переживаний и поступков, необходимостью упорядочивания внутреннего состояния. Анри Бергсон для определения этого процесса использовал метафору «творческий импульс», который присущ всему живому и не просто описывает разные направления движения, а выступает точкой опоры необратимых процессов, приводящих к возникновению новых структур, где системные связи устанавливаются сами собой (Бергсон, 2019). С. Л. Рубинштейн обозначал это состояние как «пребывание в изменении», как «дление» и «постоянное движение» (Рубинштейн, 1997). Это «внутренняя жизнь» личности, где генерируются интенции и желания, конструируются планы и образы будущего, ведется диалог с собой, происходят колебания при принятии решений, переживаются события прошлого и интегрируется жизненный опыт (Рубинштейн, 2003).

Таким образом, на базовом уровне самодетерминация проявляется особым образом. Природообусловленная способность к саморазвитию определяет внутреннюю генерацию и аккумуляцию энергии, которая используется для преодоления различных внешних и внутренних препятствий, появляющихся на пути реализации каких-либо целей или программ деятельности. И чем выше включенность в жизнь, чем чувствительнее человек к различного рода флуктуациям, тем больше вероятность формирования аттракторов, ведущих к созданию «пространства свободы» – «окна бифуркаций», когда создается диапазон множественности состояний, из которых будет выбрано только какое-то одно. Поэтому на этом уровне самодетерминация и автономия нужны для того, чтобы определить **наилучший способ отношений** с окружающей действительностью, то есть тот, который наиболее рационален и функционально ценен для сложившихся условий. Самодетерминированное поведение в данном случае раскрывает устремленность в будущее, которое превалирует над реактивностью. Внутренняя энергетика инициирует направленность вектора активности в пространство будущего, смещает активность в будущее, на достижение желаемого состояния. Исходя из природообусловленной способности к самодетерминированному поведению сложных открытых неравновесных систем, первый базовый уровень можно было бы обозначить как **уровень спонтанной самодетерминации, самодетерминации как природной данности**.

Совершенно очевидно, что самодетерминированное поведение человека не может быть объяснено **исключительно** стечением обстоятельств или самопроизвольным (по аналогии с мутацией) возникновением структур. За пределами этого объяснения остается идея авторства жизни, инициация, построение, поддержание и управление всеми видами и формами внешней и внутренней активности, которые направлены на достижение выстраиваемых целей. Помимо переживания эмоций, человек способен отслеживать и регулировать их, а в некоторых случаях бороться с ними, не всегда осознавая эти процессы. Сознательная активность субъекта раскрывает самодетерминированное поведение как проявление целенаправленных действий по самопостроению и самоуправлению. «Целеагирование» (“telosponding”) (Rychlak, 1984, с. 115–150), предполагает выбор детерминант своего поведения как выбор собственных действий в пространстве возможного, где жизненная активность проявляется в координатах потенциала самоосуществления и результат зависит от человека как от «деятеля».

«Деятельностный» аспект самодетерминации сосредоточен на том, что именно человек воплощает возможности в действительность. Только сам человек может определить для себя,

что именно он рассматривает как возможности, во что он вкладывает ресурсы, как расставляет приоритеты. Поэтому **следующий (второй) уровень** самодетерминации (рис. 1) напрямую связан с чувством, что мое поведение выбрано мною, а не навязано внешними силами. Он определяется **способностью** человека **управлять собой**. **Свобода на этом уровне** – это **свобода выбора, что делать и как делать**. Она напрямую связана с самоосознанием, способностью прервать цепь стимулов и реакций, создать паузу, в которой мы можем осуществить сознательный выбор нашей реакции (Мэй, 2013). Важно отметить, что самодетерминация этого уровня во многом обусловлена характеристиками целенаправленности деятельности, верой в возможность изменить то, что есть. Именно чувство свободы и вера в способность что-то изменить или реализовать определяет степень автономии субъекта, готового исходя из своих желаний и формулируемых на их основе осмысленных целей определять собственные действия, включаться в систему осознанного самоопределения своей активности (Rychlak, 1979, 1981). То есть, «деятельностный» характер самодетерминации позволяет обозначить **второй уровень** как **уровень целенаправленной самодетерминации**, где **выбор** является инструментом достижения цели, где ключевую роль играет степень включенности регуляторных механизмов, волевых и рефлексивных процессов в самодетерминированном поведении. «Деятельностный» аспект самодетерминации сосредоточен на том, что именно человек воплощает возможности в действительность (Леонтьев, 2019).

Наконец, еще одним аспектом самодетерминации является ценностно-смысловой аспект свободы личности. Говоря о том, что самодетерминация – это механизм реализации свободы, было бы несправедливо ограничивать свободу выбора феноменологически переживаемым контролем над своим поведением. Э. Фромм (Фромм, 1990, 1992, 2012) подчеркивает, что свобода – это не черта или диспозиция, а акт самоосвобождения в процессе принятия решения. Это динамичное, текущее состояние. Свобода вытекает из фундаментальных антропологических способностей человека к самодистанцированию (принятию позиции по отношению к самому себе) и самотрансценденции (выходу за пределы себя как данности, преодолению себя). Поэтому человек свободен даже по отношению к самому себе, свободен подняться над собой, выйти за свои пределы. Это свобода от того, чтобы быть именно таким, свобода становиться иным» (Harre, 1983, с. 94).

Таким образом, **высший (третий) уровень самодетерминированного** поведения (рис. 1) связан с особыми смысловыми аспектами собственной жизни: пониманием и самоопределением границ своих возможностей, осознанным отношением к собственной жизни, которое опосредуется ценностным («для чего?», «зачем?») самоуправлением. Смысловой аспект свободы в этом случае становится «высшей регулирующей инстанцией» (Леонтьев, 1999, 2000), которая позволяет субъекту освободиться от детерминирующего влияния низших уровней, трансцендировать их.

Для осуществления этого перехода человеку необходимо осознание того, что с ним происходит, осознание факторов, влияющих на поведение, того, что является решающим, в освобождении от их влияния. Однако важно осознать не только то, что есть, но и то, чего пока еще нет, – осознать имеющиеся возможности и возможные варианты будущего. Поэтому смысловая сущность самодетерминации – это выражение свободы воли, которое состоит в осознании собственных целей и желаний; сил и действий, влияющих на них; имеющихся здесь-и-теперь возможностей и ресурсов (внешних и внутренних) для достижения целей и реализации задуманного; последствий, которые они повлекут, а также в придании

ценностного основания выбору, без которого свобода теряет всякий смысл. **Смысловая самодетерминация** поддерживается социокультурными структурами человеческой свободы (Lee, 1986), поэтому третий смысловой уровень самодетерминации – это **уровень ценностной и нравственной регуляции**, связанный с проявлением свободы воли и осознанием того, какой выбор я делаю и зачем. Его суть в первую очередь определяется установлением границ самому себе.

Важно отметить, что три описанных уровня самодетерминации не являются взаимоисключающими и скорее должны рассматриваться как взаимодополняющие подструктуры, становление которых происходит по мере развития личности.

Обсуждение результатов

Анализ теоретических предпосылок изучения самодетерминации личности позволил сделать вывод о сложности и многогранности данного феномена, неоднозначности его описания. Самодетерминация определяется, с одной стороны, как врожденная базовая потребность индивида (в теории Э. Деси и Р. Райана), а с другой стороны, – как сложный механизм становления субъектности и способ реализации свободы личности (Д. А. Леонтьев). Различные проявления феномена самодетерминации человека можно наблюдать в повседневной жизни на уровне мотивации, саморегуляции поведения и деятельности, но также они обнаруживаются и при переходе на более глубокий экзистенциальный уровень анализа личности, при рассмотрении сущностных аспектов интенциональности, свободы человека как данности бытия. Наличие сложных, разнообразных и разноуровневых форм самодетерминации, на наш взгляд, обусловлено процессуальной природой личности.

В большинстве современных отечественных академических работ по данной теме обнаруживается противоречие между теоретическими обоснованиями феномена самодетерминации, предлагаемыми авторами, и избранной методологией эмпирического исследования. Несмотря на широкое разнообразие теорий и концепций, объясняющих природу и механизмы самодетерминированного поведения, в настоящий момент можно констатировать отсутствие разработанного конструкта и комплексных моделей самодетерминации, которые могут послужить основой для создания собственной методологии исследования в отечественной психологии.

Предложенная нами комплементарная модель самодетерминации позволяет интегрировать имеющиеся теоретические подходы к исследованию данного феномена за счет уровневого рассмотрения системы индивидуальных, субъектных и личностных характеристик.

Заключение

Эволюция механизмов самодетерминации в процессе жизни способствует становлению более сложных форм самодетерминированного поведения. Это позволяет говорить о том, что самодетерминация является сквозным процессом. Будучи врожденным свойством личности, в онтогенезе она трансформируется в разные формы, начиная от базовых принципов функционирования сложной открытой самоорганизующейся системы и набора базовых психологических потребностей организма до сложных процессов смыслового самоопределения. В процессе усложнения, развития и обретения опыта взаимодействия с окружающей средой самодетерминация преобразуется в сложную многоуровневую систему осознанного отношения к себе и миру. С этой точки зрения три уровня самодетерминации есть проявление триединства индивида, субъекта и личности.

Мы можем обобщить результаты теоретического анализа и моделирования в виде следующих основных положений:

- самодетерминация представляет собой многоуровневую динамическую систему, обеспечивающую энергетическую, целевую и смысловую активность личности и определяющую относительную свободу в реализации ее жизненных стремлений;
- комплементарная модель самодетерминации раскрывает организацию самодетерминированного поведения человека на трех основных уровнях: как индивида (спонтанная самодетерминация), как субъекта (целевая или «деятельностная» самодетерминация), как личности (смысловая самодетерминация);
- на уровне спонтанной самодетерминации базовыми выступают принципы существования живых систем, обуславливающих способность к самоорганизации и саморазвитию, на «деятельностном» – волевые процессы саморегуляции, определяющие способность управлять собой; на смысловом – ценностная и нравственная регуляция.

Литература

- Абульханова, К. А. (2005). Принцип субъекта в отечественной психологии. *Психология*, 2(4), 3–22.
- Аверьянов, А. И. (2014). Самодетерминация студента как условие его личностного и профессионального развития. К. И. Чижова (ред.), *Профессиональная подготовка специалистов социальной сферы: проблемы и перспективы. Сборник статей по результатам городской научно-практической конференции с международным участием* (с. 53–57). МГПУ.
- Асмолов, А. Г. (2018). Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [II Приглашение к диалогу]. *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен*, 13–26.
- Барский, Ф. И. (2008). Личность как черты и как нарратив: возможности уровневых моделей индивидуальности. *Методология и история психологии*, 3, 93–105.
- Бергсон, А. (2019). *Творческая эволюция*. Академический проект.
- Бернштейн, Н. А. (1966). *Очерки о физиологии движений и физиологии активности*. Медицина.
- Болотова, А. К., Пурецкий, М. М. (2015). Развитие идей саморегуляции в исторической ретроспективе. *Культурно-историческая психология*, 11(3), 64–74.
- Бохан, Т. Г., Шабаловская, М. В., Галажинская, О. Н., & Атаманова, И. В. (2019). Ценностное развитие как показатель личностной готовности к самореализации в процессе научно-исследовательской деятельности у начинающих ученых. *Интеграция образования*, 23(2), 208–231. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.095.023.201902.208-231>
- Брушлинский, А. В. (1991). Проблема субъекта в психологической науке (статья первая). *Психологический журнал*, 12(6), 3–11.
- Брушлинский, А. В. (2006). *Избранные психологические труды*. Институт психологии РАН.
- Выготский, Л. С. (2005). *Психология развития человека*. Смысл; Эксмо.
- Галажинский, Э. В. (2008). Проблема уровня самореализации человека: ценностно-смысловой контекст. *Ценностные основания психологической науки и психология ценностей (сборник)*. Издательство «Институт психологии РАН».
- Гордеева, Т. О. (2010а). Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 1: Проблемы развития теории. *Психологические исследования*, 3(12). <https://doi.org/10.54359/ps.v3i12.906>
- Гордеева, Т. О. (2010b). Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 2: Вопросы практического применения теории. *Психологические исследования*, 3(13). <https://doi.org/10.54359/ps.v3i13.895>

- Гришина, Н. В. (2018). «Самоизменения» личности: возможное и необходимое. *Вестник СПбГУ. Серия Психология и педагогика*, 8(2), 126–138.
- Гришина, Н. В., Костромина, С. Н., Мироненко, И. А. (2018). Структура проблемного поля современной психологии личности. *Психологический журнал*, 39(1), 26–35.
- Дорфман, Л. Я. (2008). Методологический анализ теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина. *Методология и история психологии*, 3, 106–121.
- Знаков, В. В. (2022). *Психология возможного: новое направление исследований понимания*. Институт психологии РАН.
- Клочко, В. Е. (2005). *Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства (введение в трансспективный анализ)*. Томский государственный университет.
- Колотаев, В. А., Улыбина, Е. В. (2012). Стадиальная модель развития идентичности субъекта в культурно-историческом контексте (к проблеме роста самодетерминации в ее осуществлении). *Мир психологии*, 1(69), 61–67.
- Корнеев, С. С. (2012). Детерминация, индетерминация и самодетерминация в эволюции человека. *Психология и Психотехника*, 5, 16–24.
- Костина, О. В. (2010). Идея самодетерминации человека как методологическая основа формирования внутренней свободы и ответственности обучающихся. *Актуальные инновационные исследования: наука и практика*, 1, 1–7.
- Костромина, С. Н. (2019). Процессуальный подход в психологии. Н. В. Гришина (ред.), *Психология личности. Пребывание в изменении*, 55–83, Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Крупнов, А. И., Новикова, И. А., Воробьева, А. А. (2016). Соотношение системно-функциональной и пятифакторной моделей черт личности: к постановке проблемы. *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*, 2, 45–56.
- Леонтьев, А. Н. (1975). *Деятельность. Сознание. Личность*. Политиздат.
- Леонтьев, Д. А. (1999). Три грани смысла. О. К. Тихомирова, А. Е. Войскунский, А. Н. Ждан (ред.), *Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. В. Леонтьева*, 13–28. Смысл.
- Леонтьев, Д. А. (2000). Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности. *Психологический журнал*, 21(1), 1–17.
- Леонтьев, Д. А. (2011). *Личностный потенциал: структура и диагностика*. Смысл.
- Леонтьев, Д. А. (2019). *Психология смысла*. Смысл.
- Ломов, Б. Ф. (1984). *Методологические и теоретические проблемы психологии*. Наука.
- Мак-Адамс, Д. П. (2008). Психология жизненных историй. *Методология и история психологии*, 3, 135–166.
- Мамардашвили, М. К. (1997). *Кантианские вариации*. Аграф.
- Марцинковская, Т. Д. (2015). Современная психология – вызовы транзитивности. *Психологические исследования*, 8(42).
- Мерлин, В. С. (1980). Проблемы интегрального исследования индивидуальности человека. *Психологический журнал*, 1(1), 58–71.
- Москвичёва, Н. Л., Зиновьева, Е. В., Костромина, С. Н., Одинцова, М. М., Зайцева, Е. А. (2022). Феномен самодетерминации: психологические истоки и современное понимание. Часть 1. *Новые психологические исследования*, 4, 90–116. <https://doi.org/10.51217/npsyresearch.2022.02.04.05>

- Мэй, Р. (1997) *Любовь и воля*. Рефл-бук, Ваклер.
- Мэй, Р. (2013). *Человек в поисках себя*. Институт общегуманитарных исследований.
- Нюттен, Ж. (2004). *Мотивация, действие, перспектива будущего*. Смысл.
- Осницкий, А. К. (2010). *Психологические механизмы самостоятельности*. Психологический институт Российской академии образования.
- Петровский, В. А. (1996). *Личность в психологии: парадигма субъектности*. Феникс.
- Петровский, В. А. (2013). «Я» в персонологической перспективе. Издательский дом Высшей школы экономики.
- Попов, Л. М., Балымова, И. В. (2009). Самодетерминация в развитии субъекта научно-творческой деятельности в вузе. *Субъектный подход в психологии (сборник)*. Издательство Института психологии РАН, 497–511.
- Почтарева, Е. Ю. (2015). Психологическое содержание самодетерминации педагога. *Общество и цивилизация, 2*, 80–84.
- Пригожин, И. (1991). Философия нестабильности. *Вопросы психологии, 6*, 46–52.
- Расторгуева, Е. Н. (2017). Самоактуализация: самодетерминация или самотрансценденция? (К проблеме личностного развития). *Мир психологии, 1*, 194–203.
- Рубинштейн, С. Л. (1997). *Избранные философско-психологические труды*. Наука.
- Рубинштейн, С. Л. (2003). *Бытие и сознание. Человек и мир*. Питер.
- Рубинштейн, С. Л. (2020). *Основы общей психологии*. АСТ.
- Сапогова, Е. Е. (2011). Автобиографирование как процесс самодетерминации личности. *Культурно-историческая психология, 2*, 37–51.
- Сергиенко, Е. А. (2013). Проблема соотношения понятий субъекта и личности. *Психологический журнал, 34(2)*, 5–16.
- Слободчиков, В. И. (1986). Психологические проблемы становления внутреннего мира человека. *Вопросы психологии, 6*, 14–22.
- Степанова, Н. А. (2017). Модель развития самодетерминации как основа профилактики зависимого поведения подростков в современных образовательных организациях. *Психолого-педагогические исследования, 9(4)*, 21–32. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090403>
- Франкл, В. (1990). *Человек в поисках смысла*. Прогресс.
- Фромм, Э. (1990). *Бегство от свободы*. Прогресс.
- Фромм, Э. (1992). *Душа человека*. Республика.
- Фромм, Э. (2012). *Человек для себя*. Астрель.
- Шадрин, Н. С. (2012). Проблема детерминации (самодетерминации) поведения в культурно-исторической и экзистенциальной психологии. *Культурно-историческая психология, 8(2)*, 113–122.
- Шатаханов, Б. Д., Карина, О. В. (2015). Теоретический анализ проблемы развития самодетерминации у спортсменов. *Образовательная среда сегодня: стратегии развития, 1(2)*, 176–177.
- Олпорт, Г. (2002). *Становление личности: Избранные труды* (Л. В. Трубицына, Д. А. Леонтьев, пер. с англ.). Смысл.
- Altena, A. M., Boersma, S. N., Beijersbergen, M. D., & Wolf, J. R. L. M. (2018). Cognitive coping in relation to self-determination and quality of life in homeless young adults. *Children and Youth Services Review, 94*, 650–658. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2018.09.007>
- Amiot, C. E., Blanchard, C. M., & Gaudreau, P. (2008). The self in change: A longitudinal investigation

- of coping and self-determination processes. *Self and Identity*, 7(2), 204–224. <https://doi.org/10.1080/15298860701580793>
- Ansari, M., Khan, K. S. A. (2015). Self-Efficacy as a Predictor of Life Satisfaction Among Undergraduate Students. *The International Journal of Indian Psychology*, 2(2), 5–11.
- Azizli, N., Atkinson, B. E., Baughman, H. M., & Giammarco, E. A. (2015). Relationships between general self-efficacy, planning for the future, and life satisfaction. *Personality and Individual Differences*, 82, 58–60. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.03.006>
- Bandura, A. (1997). *Self-efficacy. The Exercise of Control*. Freeman and Comp.
- Bauer, J. J., King, L. A., & Steger, M. F. (2019). Meaning making, self-determination theory, and the question of wisdom in personality. *Journal of Personality*, 87(1), 82–101. <https://doi.org/10.1111/jopy.12381>
- Baumert, A., Schmitt, M., Perugini, M. et al. (2017). Integrating Personality Structure, Personality Process, and Personality Development. *European Journal of Personality*. 31(5), 503–528. <https://doi.org/10.1002/per.2115>
- Benita, M. (2020). Freedom to feel: A self-determination theory account of emotion regulation. *Social and Personality Psychology Compass*, 14(11) <https://doi.org/10.1111/spc3.12563>
- Brosschot, J. F., Gebhardt, W. A., Godaert, G. L. (1994). Internal, powerful others and chance locus of control: Relationships with personality, coping, stress and health. *Personality and individual Differences*, 16(6): 839–852. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(94\)90228-3](https://doi.org/10.1016/0191-8869(94)90228-3)
- Bühler, C., & Allen, M. (1972). *Introduction to humanistic psychology*. Brooks-Cole.
- Bühler, C., & Marschak, M. (1968). Basic tendencies of human life. In C. Buhler & F. Massarik (Eds.), *The course of human life* (92–102). Springer.
- Deci, E. L., Ryan, R. M. (2008). Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health. *Canadian Psychology*, 49, 182–185.
- Gomez-Baya, D., Lucia-Casademunt, A. M. (2018). A self-determination theory approach to health and well-being in the workplace: Results from the sixth European working conditions survey in Spain. *Journal of Applied Social Psychology*, 48(5), 269–283.
- Harre, R. (1983). *Personal being*. Blackwell.
- Harre, R. (2002). *Cognitive Science: A Philosophical Introduction*. Los Angeles.
- Hermans, H. J. M. (1996). Bridging Traits, story, and Self: Prospects and Problems. *Psychological Inquiry*, 7, 330 – 334.
- Hermans, H. J. M. (2001). The dialogical self: toward a theory of personal and cultural positioning. *Culture & Psychology*, 7(3), 243–281. <https://doi.org/10.1177/1354067X0173001>
- Hermans, H. J. M., Kempen, H. J. G., & Van Loon, R. J. P. (1992). The dialogical self: Beyond individualism and rationalism. *American Psychologist*, 47, 23–33.
- Howard, J. L., Gagné, M., & Bureau, J. S. (2017). Testing a continuum structure of self-determined motivation: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 143(12), 1346–1377. <https://doi.org/10.1037/bul0000125>
- Kostromina, S., Moskvicheva, N., Zinovyeva, E., Odintsova, M., & Zaitseva, E. (2022). Self-determination as a mechanism for personality sustainability in conditions of daily stress. *Sustainability*, 14(9), 54–57. <https://doi.org/10.3390/su14095457>
- Lee, D. (1986). *Valuing the self: what we can learn from other cultures*. Waveland Press.
- Liu, Y., Raza, J., Zhang, J. et al. (2022). Linking autonomy support and health at work: The self-determination theory perspective. *Current Psychology*, 41(6), 3651–3663.

- Markus, H., & Nurius, P. (1986). Possible selves. *American Psychologist*, 41(9), 954–969. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.41.9.954>
- May, R. (1967). *Psychology and the human dilemma*. Van Nostrand.
- McAdams, D. P. (1996). Personality, Modernity, and the Storied Self: A Contemporary Framework for Studying Persons. *Psychological Inquiry*, 7(4), 295–321.
- McAdams, D. P. (2009). *The Person: An Introduction to the Science of Personality Psychology*. John Wiley & Sons.
- Oyserman, D., James, L. (2009). Possible selves: From content to process. In: K. Markman, J.A. Suhr (Eds.), *The Handbook of Imagination and Mental Stimulation*. Psychology Press, 373–394.
- Rotter, J. B., Chance, J. E., & Phares, E. J. (1972). *Applications of a social learning theory of personality*. Holt, Rinehart & Winston.
- Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2017). *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness*. The Guilford Press.
- Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2020). Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: Definitions, theory, practices, and future directions. *Contemporary Educational Psychology*, 61. <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2020.101860>
- Ryan, R. M., Soenens, B., & Vansteenkiste, M. (2019). Reflections on self-determination theory as an organizing framework for personality psychology: Interfaces, integrations, issues, and unfinished business. *Journal of Personality*, 87, 115–145.
- Rychlak, J. (1979). *Discovering free will and personal responsibility*. Oxford University Press.
- Rychlak, J. (1981). *Introduction to personality and psychotherapy*. Houghton Mifflin.
- Rychlak, J. (1984). The nature and challenge of teleological psychological theory. *Annals of theoretical psychology*, 2, 115–150.
- Sedikides, C., Ntoumanis, N., Sheldon, K.M. (2019). I am the chosen one: Narcissism in the backdrop of self-determination theory. *Journal of Personality*, 87, 70–81.
- Sheldon, K. M., Prentice, M. (2019). Self-determination theory as a foundation for personality researchers. *Journal of Personality*, 87(1), 5–14.
- Sosnowska, J., Kuppens, P., De Fruyt, F., Hofmans, J. (2019). A dynamic systems approach to personality: The Personality Dynamics (PersDyn) model. *Personality and Individual Differences*, 144, 11–18. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.02.013>
- Sosnowska, J., Kuppens, P., De Fruyt, F., Hofmans, J. (2020). New Directions in the Conceptualization and Assessment of Personality – A Dynamic Systems Approach. *European Journal of Personality*, 34(6), 988–998. <https://doi.org/10.1002/per.2233>
- Strus, W., Ciecuch, J. (2017). Towards a synthesis of personality, temperament, motivation, emotion and mental health models within the Circumplex of Personality Metatraits. *Journal of Research in Personality*, 66, 70–95. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2016.12.002>
- Thorne, A. & Latzke, M. (1996). Contextualizing the Storied Self. *Psychological Inquiry*, 7(4), 372–376.
- Vazeou-Nieuwenhuis, A., Orehek, E., Scheier, M. F. (2017). The Meaning of Action: Do Self-Regulatory Processes Contribute to a Purposeful Life? *Personality and Individual Differences*, 116, 115–122. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.04.040>
- Višak, T. (2017). Understanding “Meaning of life” in Terms of Reasons for Action. *The Journal of Value Inquiry*, 51(3), 507–530. <https://doi.org/10.1007/s10790-017-9591-z>

Поступила в редакцию: 29.12.2022

Поступила после рецензирования: 23.03.2023

Принята к публикации: 24.03.2023

Заявленный вклад авторов

Светлана Николаевна Костромина – проведение теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования, написание методологической части статьи; планирование и проведение исследования; написание заключения и выводов статьи; критический пересмотр содержания статьи.

Анастасия Филипповна Филатова – написание обзорной части статьи, оформление результатов в форме рисунков, перевод статьи на английский язык.

Наталья Львовна Москвичёва – проведение теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования, написание аннотации, выводов и критический пересмотр содержания статьи.

Елена Викторовна Зиновьева – проведение теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования, написание аннотации, выводов и критический пересмотр содержания статьи.

Мария Маратовна Одинцова – проведение теоретического анализа научной литературы, оформление статьи по редакционным правилам.

Информация об авторах

Светлана Николаевна Костромина – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; WOS ResearcherID: N-4254-2013; SPIN-код: 6397-2367; AuthorID: 353554; Scopus Author ID – 56568149000; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9508-2587>; e-mail: s.kostromina@spbu.ru

Анастасия Филипповна Филатова – аспирантка 1 года обучения факультета психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; SPIN-код: 9839-0833; AuthorID: 1074339; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1464-6107>; e-mail: as.filatova@yandex.ru

Наталья Львовна Москвичёва – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; WOS ResearcherID: GQZ-7873-2022; SPIN-код: 3860-6116; AuthorID: 388516; Scopus Author ID – 56568408900; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5024-1094>; e-mail: n.moskvicheva@spbu.ru

Елена Викторовна Зиновьева – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; SPIN-код: 3541-1056; AuthorID: 638295; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1052-103X>; e-mail: e.zinovieva@spbu.ru

Светлана Н. Костромина, ... Мария М. Одинцова

КОМПЛЕМЕНТАРНАЯ МОДЕЛЬ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Российский психологический журнал, 2023, Т. 20, № 1, 82–99. doi: 10.21702/rpj.2023.1.6

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Мария Маратовна Одинцова – ассистент кафедры психологии личности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; SPIN-код: 7923-1420; AuthorID: 943608; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3559-5724>; e-mail: m.odintsova@spbu.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.